

И.А. КОСАРЕВА

СТАТУС ФАКТИЧЕСКИХ СОЖИТЕЛЬСТВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проводится сравнительный анализ зарубежного и российского семейного законодательства по внебрачным союзам. Отмечается, что гражданам юридически должна быть предоставлена свобода выбора форм брачных и внебрачных союзов и предлагаются пути совершенствования российского законодательства в этой сфере.

The article gives a comparative analysis of foreign and Russian family legislation on extra-marital unions between men and women (analogy of marriage). It points out that citizens should be provided with freedom to choose forms of legal and illegal marriages. Different forms of the perfection of Russian legislation in this sphere are suggested.

В современном обществе все большее количество мужчин и женщин выбирают иные виды совместного сожительства, предпочитая не оформлять свои «супружеские» отношения путем регистрации бракосочетания. В зарубежном семейном законодательстве наметилась тенденция на признание юридических последствий за внебрачными союзами, правовой статус которых может быть различным. А.Д. Толстая отмечает как одну из отличительных характеристик развития семейного права на Западе последних 20 лет установление юридических последствий за фактическими брачными отношениями. Сожительство как устойчивая связь мужчины и женщины (*cohabitation*) – институт, урегулированный с незначительными различиями в ряде государств (Швеция, Нидерланды, Норвегия, Венгрия, Бельгия, Франция и Португалия)². Можно согласиться с точкой зрения Д. Борминской, что высказывание Наполеона: «Конкубины игнорируют закон, поэтому закон игнорирует конкубинов», – уже не отражает реальное положение вещей³. Однако большинство государств признают брачные отношения между мужчиной и женщиной, придавая им характер правовых только при соблюдении этой парой нормативно установленных правил. Вызывает сомнение тезис о том, что государственный акт бракосочетания направлен прежде всего на охрану частных интересов и только во вторую

очередь – публичных⁴. Заслуживает внимания позиция Н.Н. Тарусиной о том, что «фактический брак... подвергнут в настоящее время правовой дискриминации»⁵.

Действующее российское семейное право закрепляет возможность применения семейного законодательства по аналогии к отношениям между членами семьи. Можно ли признать членами семьи партнеров, длительно проживающих совместно, ведущих общее хозяйство и воспитывающих общих детей? Или с точки зрения закона – это посторонние люди? Представляется, что ответ должен быть положительным. Лица, состоящие в фактических брачных отношениях – отношениях сожительства, должны иметь право на защиту со стороны государства. В частности, С.И. Реутов считает, «что, хотя регистрация брака является, безусловно, необходимой и с общественными позицией целесообразной, незарегистрированные фактические браки не могут находиться вне правового регулирования, так как сложившаяся на их основе семья характеризуется теми же признаками, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака, и выполняет аналогичные функции: деторождения, воспитания детей, взаимной материальной поддержки и сотрудничества»⁶. О.Ю. Косова полагает, что «достаточно стабильный внебрачный союз (вне зависимости от того, рождены и воспитываются в нем дети или нет), который характеризуется общностью повседневной жизни, межполовыми контактами, взаимной поддержкой, а в

² Термины «фактический брак», «фактическое супружество» носят условный характер.

целом наличием доверительности в личных взаимоотношениях, ориентированных на семейную модель организации быта, не может не рассматриваться как семья, несмотря на несоблюдение соответствующих процедур оформления брака. Разумеется, речь идет о понимании семьи в ее истинном социологическом смысле»⁷. Высказываются и противоположные мнения – фактические сожители не имеют право на признание со стороны государства и общества⁸.

В истории России существовали разные периоды: либо установление правовых последствий за фактическими сожительством, либо полное юридическое безразличие.

Дореволюционное русское брачное право обвиняло в незаконном сожительстве лиц и отрицало возможность охраны прав незаконнорожденных детей. Представители юридического сообщества объясняли такую позицию законодателя тем, что иные правовые установления делали бы внебрачный союз выгоднее и привлекательнее брачного, что немыслимо с точки зрения закона, имеющего в виду идеал нравственности. Требования же на обеспечение необходимых потребностей матери и ребенка, такие как в жилище, пище, одежде, подлежали удовлетворению со стороны виновного⁹.

Советский период российского общества и государства наложил негативный оттенок на отношения фактического сожительства.

В 1917 г. была осуществлена секуляризация брака, регистрация семейных отношений стала осуществляться государственными органами. Такая ситуация имела место до 1926 г., когда с принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке¹⁰ фактические браки получили правовое признание. Положение дел изменил Указ Пленума Верховного Суда СССР от 8 июля 1944 г.¹¹ Лицам, состоящим в незарегистрированном браке, следовало официально оформить супружеские отношения, указав дату их начала. П.П. Полянский, рассматривая положения Указа 1944 г., приходит к выводу, что «эффективное укрепление семьи могло осуществиться лишь при условии выявления и учета всех брачных связей... фактические браки мешали государству... наносили материальный ущерб законной семье...»¹². После введения в действие Указа по настоящее время на территории России фактические сожительства не имеют юридического значения, несмотря на широкую распространенность подобных отношений в обществе. Сегодня 10 % взрослого населения состоят в незарегистрированных браках¹³.

В Древнем Риме существовало параллельно два института: брак и конкубинат. Конкубинат представлял собой дозволенное законом постоянное сожительство мужчины и женщины. К конкубинату не предъявлялось формальных требований, как к браку. Конкубина не разделяла социального статуса мужчины, дети от этого сожительства не подпадали под власть отца. Несмотря на существование моногамии как принципа римского частного права, мужчины имели право со-

стоять в законном браке и иметь конкубину, для женщины любое сожительство с другим мужчиной, кроме мужа, было не допустимо, более того, считалось преступлением, влекшим наказание – смерть¹⁴. В более поздний период Римской республики император Юстиниан в Дигестах (Титул VII)¹⁵ определяет условия, при которых конкубинат невозможен. Говорится о том, что находиться в конкубинате может и вольноотпущенница другого лица, и свободнорожденная, место рождения которой неясно или которая продавала свое тело. Иметь в конкубинах свободнорожденную женщину честной жизни не разрешалось без заявления перед свидетелями, в противном случае такое сожительство расценивалось как прелюбодеяние. Вопрос о том, являлась ли женщина конкубиной, разрешался на основании направления воли. Кроме того, в Дигестах Юстиниана указывалось на то, что конкубиной могла стать женщина любого возраста, не младше 12 лет¹⁶. Также запрещался конкубинат одной женщины с сыном (внуком) своего патрона или наоборот. Если законный брак провинциального магистрата с гражданкой данной провинции был невозможен, то для конкубината подобного запрета не существовало¹⁷.

В современных зарубежных странах законодатель по-разному отреагировал на реальные изменения в общественном институте семьи и брака. Однако, легализовав фактическое сожительство, иностранное право ряда государств прежде всего упорядочило имущественные отношения партнеров, урегулировало вопросы воспитания и содержания несовершеннолетних детей, а также решило проблемы предоставления или, наоборот, лишения фактических брачных союзов определенных льгот и привилегий.

В Норвегии в соответствии с Законом «О совместном домашнем хозяйстве» 1991 г. фактические партнеры уравниены в правах с лицами, состоящими в браке в сфере социального обеспечения и налогообложения. Вместе с тем одинокий родитель, проживающий более одного года в союзе, аналогичном браку, но незарегистрированном должным образом, не имеет право на ежемесячное государственное пособие на содержание ребенка. Законодатель считает, что в таких случаях имеет место общая забота партнеров о ребенке.

Швеция стала первым современным государством, законодательно признавшим отношения сожительства, приняв в 1987 г. Акт, регулирующий отношения фактического супружества¹⁸. Институт сожительства сильно отличается от института брака, прежде всего тем, что партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга. Совместным имуществом сожителей признается только жилище и предметы домашней обстановки. Фактическое сожительство не создает общих долгов для партнеров. К числу наследников по закону «фактические супруги» не относятся, вместе с тем они имеют возможность наследовать по завещанию. Сожители не могут иметь общую фамилию и совместное налогообложение. Однако они

вправе не свидетельствовать друг против друга в суде, правоохранительных органах. Шведское законодательство допускает совместную опеку сожителей над детьми друг друга, но запрещает усыновление (удочерение) парам, не состоящим в браке. Швеция считается лидером по количеству семейных союзов, проживающих вне официальной регистрации отношений (около 30 %) ¹⁹.

Голландская модель сожительства не похожа на шведскую. Отличительной чертой является обязательность заключения соглашения между сожителями в простой письменной форме, которое имеет юридические последствия для лиц, его заключивших, но не для третьих лиц. Партнерам предоставлена значительная доля усмотрения в урегулировании отношений. Определенные гарантии предоставлены и со стороны государства: право наследования аренды жилого помещения, льготное налогообложение, социальное обеспечение, государственное пенсионное обслуживание, доступ к методам искусственного оплодотворения, усыновление детей. Принципиальные отличия от зарегистрированных брачных союзов: отсутствует режим общей совместной собственности на имущество, запрещается наследование по закону, не наделяются правом на общую фамилию, не освобождаются от обязанности свидетельствовать друг против друга на стадии предварительного следствия либо в судебных органах.

В 1998 г. бельгийское законодательство ввело институт сожительства, определив его как гражданско-правовой договор ²⁰. Для юридического признания сожительства необходимо надлежащим образом оформить отношения. Контракт подписывается двумя лицами (однополыми и разнополыми) в присутствии нотариуса, после чего заносится в реестр муниципалитета по месту жительства партнеров или одного из них. Фактические сожители, не заключившие договор в установленной форме, не обладают правом на правовую охрану. Поскольку договор о сожительстве не порождает семейных правоотношений, партнеры не имеют личных неимущественных, наследственных прав, права совместной собственности, а также льгот по налогообложению, социальному обеспечению, предоставляемых супругам.

Действующее законодательство Португалии признает фактическое сожительство ²¹. Правовые последствия возникают при условии совместного проживания пары не менее 2 лет. Сожители могут быть и разнополыми, и однополыми лицами. Закон предоставляет сожителям партнерам в принципе такой же объем прав, которыми наделяются супруги.

Во Франции законодатель внес поправки в действующий Гражданский кодекс Законом от 15 ноября 1999 г., дополнив Титулом XII «О договоре о совместной жизни и о сожительстве». До

говор о совместной жизни является альтернативой браку и также подлежит государственной регистрации. Названы условия его заключения, так, допускаются к участию в таких договорах совершеннолетние лица разного или одного пола, не находящиеся в запрещенной степени родства, не состоящие в браке или другом договоре о совместной жизни. Сожительством признается фактический союз двух лиц разного или одного пола, живущих вместе, когда такая совместная жизнь носит устойчивый и продолжительный характер. Для определения статуса сожительства необходимо судебное решение. Права сожителей по сравнению с правами супругов ограничены. Они не связаны личными неимущественными правоотношениями, как лица, состоящие в зарегистрированном браке. Нет права на общую фамилию. Доступ к искусственным методам репродукции возможен при условии совместного проживания не менее двух лет. Фактическое сожительство не создает общности имущества, совместной ответственности по обязательствам перед кредиторами. Право наследования аренды жилого помещения возникает у сожителя, в случае если он проживал с умершим партнером не менее одного года на момент открытия наследства, иное имущество переживший «фактический супруг» не наследует.

В Испании несколько территорий, обладающих автономным статусом, приняли акты, регулирующие отношения, схожие с брачными. К их числу относят Закон Каталонии «О стабильных парных союзах» 1998 г., Закон Арагона «О несостоящих в браках парах» 1999 г. и др. ²² Определяя положение гетеросексуальных и гомосексуальных союзов, испанское региональное законодательство предоставляет право фактическим сожителям регистрировать свои отношения в административном порядке. Установлен целый ряд прав и обязанностей. Закреплено преимущественное право опеки у одного из партнеров при недееспособности другого. Определена возможность составления совместных завещаний. Партнеры наделяются правами наследования друг после друга (четверть наследственного имущества). Бывшие сожители связаны алиментными обязательствами.

Венгрия стала первым восточноевропейским государством, принявшим под юрисдикцию государства внебрачные отношения. Предусмотрен правовой институт сожительства для мужчин и женщин, а также для лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Внесенные венгерским парламентом в 1996 г. изменения в Гражданский кодекс наделили небольшим спектром семейных прав гетеросексуальные пары, не состоящие в зарегистрированном браке, уравнивая с ними в правовом положении гомосексуальные союзы. Специальной регистрации состояния в подобных отношениях не требуется. Однако разнополые партнеры для доступа к искусственным репродуктивным методам обязаны нотариально удостоверить факт сожительства. Для доказательства сожительства

¹⁹ Договор о совместной жизни (*pacte civil de solidarite*) в некоторых источниках переводят как «пакт гражданской солидарности».

необходимо подтверждение либо установление факта совместного проживания. Сожителю-щим партнерам предоставляется режим общей долевой собственности, соразмерно участию каждого из них. Право наследования допустимо только по завещанию. Возможность получения пенсии по случаю потери кормильца обусловлена десятилетним периодом сожительства.

Заслуживает внимания суждение Н.Н. Тарусиной о том, что основополагающий принцип семейного права о юридическом существовании лишь зарегистрированного брака давно пора подвергнуть сомнению²³. Представляется, что признание государством наряду с браком фактического сожительства предоставило бы парам возможность выбора формы совместной жизни. Бесспорно, брак выступал бы более предпочтительным способом, поскольку государственная регистрация супружеских отношений все-таки является неопровержимым фактом в случае соблюдения его условий (положительных и отрицательных). При выборе фактического сожительства партнеры, имея право на защиту со стороны государства, обязаны были бы при этом доказывать в судебном порядке продолжительность совместной жизни с ведением общего хозяйства. В качестве бесспорного доказательства можно было бы расценивать наличие общих детей у сожителей или усыновление ребенка сожителя. Вместе с тем судебное установление факта сожительства может иметь трудности не только юридического, но также и этического характера. Объем прав и обязанностей сожителей должен быть уже, чем у законных супругов. В частности, ограничения могут затрагивать применение искусственных репродуктивных методов, совместного усыновления. Кроме того, не следует распространять на сожителей личные неимущественные правоотношения супругов (например, право на общую фамилию). Государство же, легализовав сожительства, освободило бы себя в ряде случаев от обязанности оказывать поддержку одиноким родителям, фактически проживающим с партнерами.

Представляется целесообразным при соблюдении принципа диспозитивности обеспечить правовую охрану лицам, состоящим в длительных (более 3 лет) фактических брачных отношениях, при нарушении их имущественных прав, путем установления следующих гарантий:

законодательное закрепление права собственности на общее имущество, приобретенное в период сожительства, за обоими партнерами, разумно было бы установление права общей долевой собственности, исходя из доли участия каждого из сожителей в имущественной базе;

определение права на получение содержания в случае утраты трудоспособности;

установление взаимных наследственных прав;

наделение некоторыми правами в сфере социального обеспечения по аналогии с супругами.

В настоящее время изменение традиционно-консервативных положений семейного права, в частности юридическое признание внебрачных союзов, следует расценивать как вынужденную меру, обусловленную необходимостью приведения законодательства в соответствие с современной реальностью. Некоторые фактические семейные состояния уже входят в предмет правового регулирования, несмотря на отсутствие должной фиксации отношений, например незаконное рождение, фактическое воспитание.

¹ См.: Толстая А. Д. Фактический брак: перспективы правового развития // Закон. 2005. № 10. С. 21–29.

² Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учеб. / Отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. М., 2006. Т. 2. С. 521.

³ См.: Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 19.

⁴ См.: Ильина О. Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4.

⁵ Тарусина Н. Н. Семейное право. М., 2001. С. 60.

⁶ Реутов С. И. К вопросу о фактических брачных отношениях // Правоведение. 1999. № 3.

⁷ Косова О. Ю. «Фактические браки» и семейное право // Там же.

⁸ См.: Короткова Л. П., Вихров А. П. Семья – только в рамках закона // Правоведение. 1994. № 5-6. С. 160.

⁹ См.: Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах. Т. 7. Изд. А. Ф. Сорова. М., 1903.

¹⁰ СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

¹¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» от 14.07.1944 // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М., 1997.

¹² Полянский П. П. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

¹³ <http://www.perepis2002.ru>

¹⁴ См.: Новицкий И. Б. Римское право. М., 1995. С. 63.

¹⁵ См.: Дигесты Юстиниана / Избр. фрагм. в пер. и с примеч. И. С. Перетерского. М., 1984. С. 409.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Lag om sambors gemensamma hem (Cohabitees (Joint Home) Act), SFS 1987:232.

¹⁹ См.: Tomasson R. F. Modern Sweden: The Declining Importance of Marriage. Scandinavian Review, 1998. P. 83–89.

²⁰ См.: Loi instaurant la cohabitation legale, 23 November 1998.

²¹ См.: Lei No. 7/2001 de 11 de Maio, Adopta medidas de protecção das uniões de facto, [2001] 109 (I-A) Diario da Republica 2797.

²² См.: Алексеев И. А. Гей-брак. Семейный статус однополовых пар в международном национальном и местном праве. М., 2002. С. 148–150.

²³ См.: Тарусина Н. Н. Указ. соч. С. 65.

Поступила в редакцию 07.03.08.

Ирина Александровна Косарева – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Хабаровской государственной академии экономики и права.